Main.20

Кумокава Мария и Оми Шури нырнули с головой в это море крови не потому, что они действительно этого хотели.

Пока выдалась свободная минутка, Кумокава решила поговорить о человеке в шлеме.

"Кихара Кагун, — сообщила она его имя. — Он замешан в смерти несовершеннолетнего ученика одной из начальных школ Академгорода. Я должна продолжать преследование этого человека, несмотря ни на что. Я очень забочусь о своей гордости, но если придётся, я поступлюсь и ей, чтобы найти его."

Обе девушки отчётливо понимали, что ситуация в Бэгедж-Сити уже давно вышла из-под контроля. Долго оставаться на одном месте было огромным риском, но им нужна была передышка.

Целью Кумокавы Марии был Кихара Кагун.

Целью Оми Шури — изучение сверхъестественных способностей.

Ни одна из этих целей не могла быть достигнута в Бэгедж-Сити. Как только конфликт закончится, и Кихары, и GREMLIN тут же покинут город. Девушки могли дождаться этого момента в безопасном месте, а уже потом возобновить свои поиски. Таким образом, они планировали покинуть Бэгедж-Сити как можно скорее и заняться сбором информации уже за его пределами.

Однако, как говорится: «Новичкам везёт». Конечно, только если это можно было бы назвать везением.

Потому что «удача» завела их туда, куда они никак не ожидали попасть.

Как те любопытные зеваки, которые лезут туда, куда лезть не следует, а потом жалеют об этом.

"…"

Они совсем не стремились к этому. Всё, чего они желали — это как можно быстрее и

незаметнее смыться из Бэгедж-Сити. Они уже сдались. Они знали, что это был самый мудрый выбор. И всё же маршрут побега Кумокавы Марии и Оми Шури прошёл мимо личной комнаты Мариан Слинжнейер, дверь которой была распахнута, а магический барьер больше не функционировал.

В результате они услышали то, чего слышать не следовало.

И эта правда вела к верной смерти.

Пройдя по служебным проходам системы теплоснабжения, они оказались в комплексе по переработке отходов. Зайдя внутрь, они наткнулись на определённую комнату. Они не собирались заглядывать внутрь, но...

"...Ну почему именно сейчас?"

Они услышали голос. А затем из широко распахнутой двери вырвалась тьма.

(Не узнаю эту горничную, а вот та девица, что рядом с ней — участница Естественного Отбора. Я бы предпочла не убивать кого-либо со стороны Бэгедж-Сити, но информация о Сигюн слишком ценна. Не повезло.)

Мариан Слинжнейер, окружённая психоделической мебелью телесного цвета, улыбнулась, вытаскивая свою золотую пилу.

"Я давно хотела себе новую подставку для ног и небольшой холодильник для напитков. Кто кем хочет стать?"

И разверзся ад.

Кумокава Мария и Оми Шури даже не думали о борьбе. Не задумываясь, они развернулись и бросились бежать. Вихрем пронесшись через цеха мусороперерабатывающего завода, они вернулись обратно в служебный коридор, откуда пришли. Даже это был не лучший вариант. На самом деле, ни один вариант нельзя было назвать «хорошим» теперь, когда они столкнулись с ней.

"Ч-ч-ч-ч-ч-что это было?! Там что, были какие-то киборги или что-то типа того?!"

Даже Кумокава Мария, живущая в Академгороде и уже давно привыкшая к самым разнообразным сверхъестественным способностям, запаниковала при виде такого зрелища.

Оми Шури же, напротив, похоже, была довольно привычна к виду обычных трупов.

"Существует такая стратегия запугивания — наносить телам врагов серьёзные травмы и бросать их, при этом не убивая! Например, можно установить противопехотную мину, которая, сдетонировав, оторвёт только одну ногу. Вероятно, это было что-то подобное! А может, это было просто зверское издевательство над беспомощными врагами, я точно не знаю!"

"Думаешь, что это какая-то хитрая стратегия?! Да по выражению её лица можно сказать, что она делала это ради забавы!"

Это зрелище совершенно не укладывалось у них в головах.

Оно было более абсурдно и жутко, чем всё, что они могли себе представить.

Как живого человека вообще можно превратить в стол? Ответа не было. Но одно было ясно — им совсем не хотелось драться с кем-то, кто мог делать нечто подобное. Даже если у них и есть шанс на победу, кто знает, во что превратятся их тела к концу битвы? На месте правой руки может появиться дрель, а вместо ступней — огнемёт.

"Ах, нет, нет. Теперь, когда вы услышали о Сигюн, нашем козыре, я должна убедиться, что вы не проболтаетесь кому не следует."

Раздался громкий металлический лязг. Кумокава Мария, не переставая нестись на всех парах вперёд, оглянулась и увидела девушку, царапающую лезвием пилы стену в пятидесяти метрах позади них. Она догоняла. Будь у неё пистолет, их песенка уже была бы спета, но в качестве оружия та использовала какие-то золотые инструменты.

"Разве коридор впереди не заблокирован рухнувшим сверху танком и обломками здания?!"

"Давай попробуем воспользоваться этим! Если сможем пролезть, то завалим проход обломками и оторвёмся от погони! Потом придётся лезть на ледяную поверхность, но это всё равно лучше, чем оставаться под землёй с этой сумасшедшей!"

У них была цель.

И несколько метров преимущества.

Они могли выиграть эту гонку.

(Может, мы и успе—!)

Не успела Кумокава Мария почувствовать облегчение, как стена прямо перед ней внезапно вздулась.

"Чт—?"

Сначала она решила, что сработала какая-то ловушка, как в тех боевиках про древние руины, но дело было совсем не в этом.

"Это что... человек?!" — закричала Оми Шури.

Модифицированный человек, имеющий ту же текстуру, окраску и блеск, что и стена коридора. Было неясно, кем или чем он был изначально. Что-то «изменило» его, придав форму прямоугольного столба. И он с силой врезался в бок Кумокавы Марии.

"!!"

Она стремительно изогнулась и оттолкнулась от боковой части колонны правой рукой, чтобы повернуть своё тело и полностью избежать удара, нанесённого с силой несущегося на полной скорости автомобиля. Однако на этом проблемы только начинались.

Снова и снова, как по горизонтали, так и по вертикали, из стены вырывались всё новые и новые прямоугольные колонны, заполняя пространство прохода. Всего за несколько секунд проход был полностью заблокирован препятствиями, окрашенными в те же цвета, что и пол со стенами.

Бежать больше было некуда.

"Знаете, поддерживать в них жизнь нелегко. Ну, я имею в виду, вы только гляньте на них — они же все прямоугольные, — ухмыльнулась смуглая девушка. — Я их тут кругом понатыкала... как знала, что могут пригодиться в любой момент. Их органы чувств очень полезны, поэтому обычно я их использую в качестве датчиков. Но в этот раз возникла проблемка. Та Кихара в инвалидном кресле как-то сумела проскользнуть мимо них. Их глаза и уши функционируют нормально, но какая-то часть разума, необходимая для обработки информации, по-видимому, отвергает ту форму, в которую они превратились."

Для неё было привычным делом модифицировать людей таким образом.

И при этом нельзя сказать, что у неё не было другого выбора.

"Их глаза и уши все ещё функционируют?"

"Ага. Впрочем, если хотите сбежать, думайте о них как о своего рода препятствиях. Конечно, чтобы выбраться отсюда, вам придётся резать по живому, так что это может быть немного непросто. Обычный нож из супермаркета, вероятно, сломается, когда вы доберётесь до позвоночника. Поэтому я советую вам сначала раздробить кости чем-нибудь тупым и тяжёлым, а потом уже резать. Но имейте в виду: от склизкого человеческого жира лезвие быстро

тупится."

От её слов по спине Кумокавы Марии пробежал холодок.

Для этой девушки ничего не стоило забрать жизнь другого человека. Казалось, её не особо заботило то, что она причиняет вред другим.

Но что было делать им с Оми?

Правильно ли было уничтожать эти столбы, чтобы защитить себя?

Правильно ли было считать их людьми и, следовательно, стараться не убивать?

Что правильно?

Что неправильно?

"Есть идеи?" — тихо спросила Мария у Оми.

"Мне это не нравится, но у нас нет выбора. Чтобы сбежать, придётся прокладывать путь силой."

Когда они снова повернулись вперёд, смуглая девушка, Мариан Слинжнейер, улыбнулась и взмахнула своей пилой.

"Итак, вы выбрали путь вперёд. Ну, я полагаю, это стандартный ответ. Так и должны поступать люди, дорожащие собственными жизнями. Но... — добавила Мариан, — когда вы имеете дело с GREMLIN, такого рода заурядное мышление ведёт вас только в тупик."

И Мариан Слинжнейер бросилась прямо на них. Она бежала по прямой, не пытаясь сворачивать в сторону. Первой её целью оказалась Оми Шури, которая стояла ближе всего.

Обе девушки специализировались на рукопашном бою, поэтому прямая атака на них не казалась хорошей идеей, но проблема заключалась в золотом молоте и пиле Мариан.

Оми Шури выхватила свой садово-огородный кунай, но...

"Ты не успеешь вовремя!"

В её бок врезалась нога Кумокавы Марии, и золотой инструмент Мариан рассёк пустой воздух.

Мария закружилась вокруг Мариан и крикнула упавшей на землю Оми:

"Не бросайся на кого-то со сверхъестественными способностями, пока не узнаешь, как они работают! Не пытайся бороться с ней! Даже если ты сможешь нанести хороший удар, одна ответная царапина может превратить тебя в один из тех столов из человеческой плоти!"

"Ух ты! Ты так быстро догадалась о моей особой способности? Если ты так привычна к всевозможным загадочным вещам, тогда, я полагаю, ты прибыла сюда из Академгорода? В таком случае я действительно не могу тебя отпустить, — Мариан широко размахнулась вокруг себя золотой пилой и усмехнулась, не оборачиваясь. — Моя цель не в том, чтобы порезать вас своей пилой или ударить молотком. Каждый из моих инструментов находится в идеальной форме, отражающей моё намерение изменить вас. И у меня их аж семь разных категорий! Всё, что мне нужно сделать — это всего лишь прикоснуться к вам одним из них. Изменение начнётся незамедлительно."

"Это что, какие-то наноустройства, которые попадают в организм, а потом... нет, вряд ли. Скорее, это высокотехнологичный медицинский инструмент, который, используя осмотическое давление клеток, посылает сигнал к изменению тела и вызывает цепную реакцию на клеточном уровне?"

"Абсолютно неверно, дурында! На самом деле, в общем-то, они не предназначены для человеческих тел. Конечно, их можно использовать подобным образом, но это не главная задача. Впрочем, хоть ты и совершенно не понимаешь основу, твоя теория может дать тебе своего рода подсказку. Назовём это чем-то вроде моего таланта."

Достаточно одного попадания, и можно попрощаться со своим телом.

Одно мгновение — и ты уже не человек, а «живой» стул или стол.

(Мы даже контратаковать не можем! Одна попытка схватить её — и конец! Получается, единственный вариант — бороться, сосредоточившись на дальних атаках.)

"Хочешь перейти в оборону, значит? — похоже, Мариан разгадала её стратегию. — Сохранение дистанции - действительно наилучший способ избежать моих инструментов, но с такого расстояния будет нелегко вынести меня одним ударом, не так ли? Ты будешь пытаться тянуть время и накапливать урон серией мелких атак. Всё могло бы быть иначе, будь у вас какая-нибудь сильная дистанционная техника, но... ведь у вас её нет, не так ли?"

Мариан Слинжнейер прекратила махать своей пилой и указала её концом на голову Кумокавы Марии.

Смуглая девушка облизнула губы и сказала: "Вопрос не в том, кто сильнее. Просто, как я уже говорила, ваше мышление слишком заурядно для того, чтобы противостоять одному из официальных членов GREMLIN."

И в этот самый момент ситуация резко изменилась.

Мариан Слинжнейер и Кумокава Мария бросились друг на друга.

"Ах...?" — издала возглас лёгкого замешательства смуглая девушка.

Мария пригнулась к земле, словно ныряя в бассейн, и «встала» на землю руками.

"Это похоже на шахматную головоломку, — Кумокава Мария, стоя на руках, изогнулась и резко крутанулась вокруг своей оси. — Можно дистанцироваться от вражеских фигур сколько угодно, это не обязательно означает безопасность. Главная хитрость заключается в том, чтобы создать такое положение, когда вражеские фигуры не могут двигаться вообще!"

Золотая пила, которой взмахнула Мариан, всего лишь на какой-то миллиметр разминулась с ногами Кумокавы, чей каблук изо всей силы врезался в челюсть Мариан. Раздался глухой удар. Мариан по инерции ещё раз взмахнула золотой пилой и молотом, но ноги Кумокавы Марии уже находились вне досягаемости. Инструменты рассекли воздух, не нанеся никакого вреда.

"!!"

"Что такое, в глазах плывёт? Куда, по-твоему, ты целишься?!"

Продолжая «стоять» руками на земле, Кумокава Мария согнула ноги, словно тугую пружину. Похоже, она накапливала все свои силы, собираясь нанести удар, поэтому Мариан, скрипнув позвоночником, выгнула верхнюю половину своего тела так далеко назад, как только могла.

(Сейчас опять ударит в челюсть!)

"Меня что, так легко прочитать? Похоже, в этом бою моя гордость пострадает немного сильнее, чем я предполагала!"

Кумокава Мария крутанулась вокруг своей оси, и её ноги обвились вокруг правой ноги совершенно не ожидающей этого Мариан.

Кумокава, которую должна была пугать угроза прикосновения золотых инструментом, не должна была быть в состоянии провести подобную атаку.

Но та решила не ограничиваться простыми ударами.

Она решила применить технику захвата.

Не сбивая противницу с ног, Кумокава Мария напряглась и с силой изогнулась, пытаясь сломать кость в ноге Мариан.

Всё тело Мариан пронзила волна боли, отдаваясь гулким звоном в голове.

Но прежде чем кость была полностью сломана, ей удалось ещё раз взмахнуть золотым молотком.

Кумокава тут же выпустила её ногу из захвата и перекатилась назад. Мариан попыталась последовать за ней, но её правая нога внезапно отказалась двигаться должным образом. Она резко потеряла равновесие и прислонилась к стене, чтобы не упасть.

"Тц, похоже, кость уцелела, — прокомментировала Кумокава Мария, крутанув ногами и вскакивая с пола, как танцор брейка. — Но, похоже, мне удалось-таки повредить твоё сухожилие."

Она утёрла нервный пот со лба.

"Что это вообще за выкрутасы…?! Как человек с двумя руками и ногами может вытворять нечто подобное?"

"А что, разве четырёх направлений, с которых может быть нанесен решающий удар, недостаточно?" — ответила Кумокава Мария, сложив руки на груди.

Выглядело так, будто она пытается защитить свою верхнюю половину тела, но на самом деле это была стойка, используемая для атак с упором на локти.

"Что ж, тогда мне придётся увеличить это число до восьми, добавив к нему два своих локтя и два колена."

"…!!"

"Ты уже рассчитала, как сильно это увеличит количество моих возможных манёвров?"

Кумокава Мария с силой оттолкнулась от земли и бросилась на противницу. Восемь потенциально опасных точек, из которых мог придти неожиданный удар, закрутились в вихре вокруг Мариан Слинжнейер. Казалось, что исполнить подобную атаку не под силу ни одному обычному мастеру боевых искусств.

Смуглую девушку в очках, при всём желании, нельзя было бы назвать мастером ближнего боя.

Кроме того, сухожилие её правой ноги было повреждено, поэтому она не могла уклоняться так, как ей того хотелось бы.

Тем не менее...

"Это правда, что мне не сравниться с тобой без своих материалов."

Марин Слинжнейер взмахнула своей золотой пилой ещё раз. Она целилась не в Кумокаву. Описав рукой широкий круг, она царапнула пол, стены и потолок узкого прохода.

"Но что-то я не припоминаю, чтобы говорила, будто бы запас моих людских «инструментов» исчерпан."

Они корчились в агонии. Люди, которым она придала форму и текстуру строительных материалов, а затем отдала приказ оставаться в режиме ожидания, показались. Некоторые из них выделяли жёлтый жир, покрывший все поверхности вокруг, другие — причудливым образом извергали из себя металлические гайки и болты, вылетавшие из них с большой скоростью, как будто ускоряемые высоким давлением жидкости.

Кумокава Мария отбила снаряды правым кулаком, левым локтем и правым коленом, одновременно изогнувшись корпусом так, чтобы избежать атаки золотого молотка, а затем бросилась в лобовую атаку на Мариан Слинжнейер.

"Девять!"

Кумокава попыталась ударить смуглую девушку лбом, чтобы лишить её сознания, но Мариан успела уклониться, склонив голову набок.

Тотчас из места, где секунду назад находилась голова Мариан, стремительно вылетел железный болт.

Он врезался в лоб Кумокавы, отбросив девушку назад.

Похоже, она получила серьёзное сотрясение, потому что рухнула на пол и перестала шевелиться.

"Что, и это всё?"

Мариан Слинжнейер, слегка хрустнув позвонками, размяла шею. Пила исчезла из её руки. В какой-то момента она бросила её в одно из «препятствий», блокирующих проход. Именно оно, в очередной раз изменив свою форму, и атаковало Кумокаву.

Подволакивая правую ногу, смуглая девушка отправилась подобрать брошенные инструменты, краем глаза продолжая наблюдать за Оми Шури, ошеломлённой стремительным течением битвы.

Не спуская с неё глаз, она достала смартфон и набрала номер Сигюн. Слушая гудки, Мариан поморщилась от боли в ноге.

"Вот блин! Мне действительно стоит научиться осторожности. Я расслабилась, потому что решила, что она обычный человек. Ах, да прими ты уже звонок, Сигюн! Если тут объявится Кихара, то иметь с ним дело без твоего «совета» может стать настоящей занозой в заднице!"

Но сколько бы она ни ждала, Сигюн не отвечала. А затем Мариан Слинжнейер кое-что заметила. Сидевшая на полу Оми Шури что-то тихо бормотала себе под нос.

Первым делом Мариан в голову пришла мысль, что у этой девушки просто крыша потекла.

Однако дело было совсем не в этом.

"Мариан-чан... беги... — бормотание Оми Шури стало более осмысленным. — Убегай оттуда. Немедленно! Нет гарантии, что они работают в одиночку. Если появится подкрепление, у тебя могут возникнуть проблемы из-за твоей повреждённой правой ноги. Поэтому немедленно уходи оттуда и займись её лечением..."

Голос отличался, но модуляция, интонация, частота и, самое главное, сами слова навели Мариан на определённую мысль.

"Сигюн? Какого...? Ты чего, имитируешь её голос, что ли?!"

Не так давно она разговаривала по телефону с Сигюн, но беседа была слишком короткой, чтобы научиться так идеально ей подражать. Кроме того, даже если бы она могла правильно воспроизвести её тональность, то что насчёт слов, которые она произнесла...?

Неужели...

(Сигюн, с которой я разговаривал по телефону... Это что, была она...? Нет, я слышала звуки окружения. Сигюн находилась в совершенно другом месте. Но тогда...)

"Ты просто притворялась, что паникуешь? Твои сообщники удерживают Сигюн в заложниках? — осторожно спросила Мариан Слинжнейер. — Вы приставили ей нож к горлу и заставили говорить со мной? Ну и как много наших секретов она вам уже разболта—?!"

Не успев закончить предложение, она прикусила язык.

"...?! ...!!"

"Дело не в этом. Если это всё, что позволяют тебе сделать твои сверхъестественные способности, то они не кажутся мне достойным кандидатом на то, чтобы стать частью Школы Кога."

Говоря это, Оми Шури вытащила из кармана какой-то маленький предмет, похожий на одноразовый чайный пакетик, и бросила его в сторону. С мокрым шлепком он прилип к стене.

Мариан Слинжнейер практически сразу поняла, что находилось внутри пакетика.

"...Спирт...?"

"Семьдесят процентов этанола. Но метод дистилляции немного особенный, поэтому он сильно изменил его свойства. Считай, что эта штука — идеальный инструмент для того, чтобы мгновенно опьянить кого угодно. Выпей стопку, и сможешь забороть даже слона. Первоначально он использовался ниндзя, чтобы сбивать со следа собак."

"!!"

Помотав головой из стороны в сторону, Мариан взмахнула своей золотой пилой и воткнула её в ближайшую стену. Она пыталась трансформировать свой человеческий «материал» в копьё и вонзить его в Оми Шури.

Однако ничего не произошло.

Трансформация не сработала. Он отказывался слушать её приказы.

"Твоё головокружение — это просто приятный бонус, — вкрадчиво пояснила Оми Шури, доставая свой садово-огородный кунай. — Этот спирт идеально подходит, чтобы опьянить все твои спрятанные «материалы». В конце концов, у кого нет этой слабости? Ты трансформируешь в оружие живых людей со всеми их недостатками. Именно поэтому, если они будут пьяны в стельку, то откажутся подчиняться твоим приказам. И об этой их маленькой слабости мне рассказала Сигюн."

"!!"

Мариан Слинжнейер приняла мгновенное решение.

Она развернулась и бросилась бежать.

Она бежала от человека, у которого совершенно точно не было никаких сверхъестественных способностей. Она бежала от человека, которого так долго игнорировала, считая её слишком мелкой сошкой, не заслуживающей внимания.

Вдогонку отчаянно хромающей Мариан неслись холодные слова:

"Для тебя же будет лучше продемонстрировать мне сверхъестественные способности, которые я захочу сделать частью Школы Кога."

Это были слова настоящего ниндзя, дожившего до наших дней.

Это были слова Оми Шури, которая всегда ярко и шумно появлялся на сцене первой.

"А если не можешь, тогда мне придётся признать тебя абсолютно бесполезной."

Мариан Слинжнейер могла слышать, как её преследовательница постепенно догоняет её.

Period.21

Волосы девушки были завязаны в два пучка — по одному с каждой стороны. На ней был надет длинный свитер, мини-юбка и чёрные чулки. Не считая многочисленных цифровых устройств, свисающих с ремешка на её шее, она ничем особенным не выделялась. Внешне это была совершенно обычная девушка, которых вокруг пруд пруди. Скажи кому, что она одна из зловещих Кихар, и в ответ просто покрутят пальцем у виска.

Это была Кихара Эншу.

Девушка, которая всегда выглядела какой-то съёжившейся. На самом деле, о ней говорили как о человеке, который совсем не годится быть Кихарой. Мало того, что она не могла сформировать подобающий образ мыслей, так и очень часто своими действиями только подтверждала этот факт.

"Эй, я здесь! Сюда!"

"Бабуля Бьёри~"

Услышав знакомый голос, Эншу просветлела в лице. Она не осознавала, что именно такое поведение и делает её совсем не «кихароподобной».

Голос доносился из мусорной свалки, но Кихара Эншу без малейших колебаний бросилась разгребать груды вонючих отходов.

Всю её одежду тут же насквозь пропитала чёрная масляная жидкость.

Продолжая копать, она сначала наткнулась на разбитое инвалидное кресло, а затем и на знакомое лицо.

Кихара Бьёри немощно улыбнулась и сказала: "Ах, вот так конфуз, я проиграла! Эти люди «вне науки» — похоже, с ними стоит считаться."

Сказав это, она слегка похлопала себя по ногам. Впрочем, ногами это теперь можно было назвать с большой натяжкой — скорее, они выглядели, как две большие металлические бейсбольные биты. Механизмы, приводившие их в движение, врезались прямо в её плоть.

"Как же так, неужели вы действительно проиграли, бабуля Бьёри?"

"Ох, даже не спрашивай. Кстати, Эншу-тян, не одолжишь мне свой телефон? Хочу связаться с Академгородом и внести некоторые коррективы."

"Коррективы?"

"Моё инвалидное кресло и механизм поддержки ног сломаны, с этим нужно что-то делать."

"Меня беспокоит состояние вашего тела."

"Просто поторопись и давай его сюда!"

После такого окрика Кихаре Эншу ничего не оставалось, как снять ремешок со смартфоном с шеи. Для неё это устройство было чем-то вроде козыря, но она без малейших колебаний передала его Кихаре Бьёри.

Та немного поводила пальцем по экрану, а затем достала из кармана нечто вроде шариковой ручки и решительно вонзила её в своё сломанное бедро. Странно, но из раны не потекла кровь.

Кончик ручки засветился синим светом.

"Сигнал получен. Начинаю смену формы «Тёмной Материи» #2 Уровня 5."

В Академгороде было семь пятых уровней.

В прошлом, один из них — #2 был серьёзно ранен в битве с #1. Он был буквально разорван на куски. Однако части его тела были сохранены и подключены к гигантскому устройству жизнеобеспечения, которому каким-то образом удавалось поддерживать в нём жизнь.

Однако в каком бы состоянии ни находилось его тело, оно оставалось ценным предметом исследования, пока его способности можно было использовать. На самом деле, Кихарам было даже удобнее работать с материалом, в котором практически полностью отсутствовало то, что принято называть «эго». Они просто посылали ему необходимые электрические стимулы, а затем использовали его способности по своему усмотрению.

"Я думала, что он встраивается в тело, созданное Тёмной Материей, потому что существует риск потери контроля."

"Так было раньше. Но я предпочитаю носить его отдельно. Да и вообще, если я буду слишком сильно беспокоиться о таких вещах, то не смогу называть себя Кихарой. Именно поэтому мы и можем достигать всё новых и новых беспрецедентных уровней Тьмы□"

Ноги Кихары Бьёри странно затрещали.

Звук был такой, будто ломается пластиковая поверхность — человеческое тело просто не могло издавать нечто подобное.

Её ноги, прежде раздавленные, вдруг начали обретать форму. Остатки механизмов, пронизывающие плоть и даже кости, были вытеснены из её тела. Потоком хлынула густая тёмно-красная кровь, но быстро остановилась. Это выглядело так, будто её тело само извергло из себя грязь.

То, что получилось в итоге, выглядело как пара очаровательных стройных ножек, без единой царапины на них.

Впрочем, если бы кто-то посторонний стал свидетелем этой сцены, то после всего увиденного он вряд ли стал бы использовать эпитет «очаровательные».

Кихара Бьёри встала, и на её коленях и бёдрах появились острые выступы, напоминающие лезвия или крылья. Она отключила предохранитель с частей её ног, сделанных из Тёмной Материи. И теперь ограничения, предотвращающие попадание этой загадочной субстанции в её плоть, больше не действовали.

"Бой между Рансу-чаном и Утгарда-Локи закончился ничьей. А я была побеждена этой... как там её звали? Мариан-какая-то-там, вроде бы. В любом случае, один проигрыш и одна ничья — это результат, не достойный настоящих Кихар."

"Ох, кстати. Я видела человека, который показался мне похожим на дядюшку Кагуна."

"...Кихару Кагуна? Мне известно, что он исчез из Академгорода, но здесь-то он что делает?"

"Это проблема."

"Ох, дорогуша! Не беспокойся ты так. Кихары, вероятно, никогда не исчезнут из этого мира. Впрочем, если само человечество будет уничтожено... но это уже другая история."

"Что вы имеете в виду?"

"Эншу-тян, тебя нельзя назвать полноценной Кихарой, поэтому ты сразу можешь и не понять. Даже если мы все и зовёмся Кихарами, мы принимаем самые разные формы, верно? Нокан-чан — золотистый ретривер с внешними вычислительными схемами, а ты можешь заменять свои мыслительные шаблоны на шаблоны других Кихар, так как эти идеи не могут быть воспроизведены с помощью простого ИИ... Кихары не ограничены людской формой и им не требуется кровное родство."

Это зло, которое явилось в мир, когда наука утратила свою чистоту.

Это зло много раз искажало историю в прошлом, и оно являлось истинной сущностью тех, кого называли Кихарами. Их можно было презирать, можно было ненавидеть, но они никогда не исчезнут. И даже если бы это произошло, это означало бы, что общество отвергло всё человеческое в своей культуре.

В настоящее время главная фракция Кихар, в которую входили как Бьёри, так и Эншу, действительно была единой кровной линией. Однако, как показывала история, эта родословная не являлась ключевым элементом. Исчезни она, и дело Кихар вместе с их именем подхватят другие люди.

Никто никогда не решал эти вещи намеренно... всё и всегда происходило естественным образом.

И так будет продолжаться до тех пор, пока люди будут полагаться на блага науки.

"Так что не волнуйся, Эншу-тян. Кихары будут побеждены только тогда, когда все культуры будут стёрты с лица этой планеты. Я сомневаюсь, что противник, с которым мы здесь сражаемся, обладает способностью сделать это, поэтому мы не проиграем. Что бы ни случилось, мы выйдем победителями из этой битвы. Просто, не правда ли?"

"Да, вы правы, бабуля Бьёри. Что планируете делать дальше?"

"Начну ещё раз с начала, и буду уничтожать всё, с чем столкнусь. Вот как мы ведём дела. Сначала я уничтожу этот мусоросжигательный завод, а затем найду эту Мариан-как-её-там и разберусь с ней. Все сложные проблемы можно решить, устраняя по одному препятствию за раз."

"Хорошо, я поняла. Тогда я вам помогу, — в очередной раз сказала нечто не «кихараподобное» Кихара Эншу. Она потянулась в карман и вытащила оттуда своё сокровище — фотографию с членами семьи. — Дедуля Амата, дедуля Рансу, бабуля Бьёри, бабуля Терестина, дедуля Кагун. Некоторые из вас исчезли, но вы не волнуйтесь. Если все Кихары будут работать вместе, то мы, несомненно, сможем решить любую, даже самую сложную проблему~"

Услышав это, Кихара Бьёри улыбнулась. На её ногах, сбоку, появились горящие ярко-оранжевым светом буквы: «Equ.DarkMatter».

Хотя они все и назывались Кихарами, лично она не чувствовала никакого духа товарищества.

Это был верный путь для Кихары.

(Эх, хотела бы я сохранить тонкости контроля #2 для своего личного пользования.)

Кихара Бьёри медленно догоняла Кихару Эншу, которая беззаботно повернулась к ней спиной.

Притворившись, что она просто идёт рядом, Бьёри выбирала позицию, с которой можно было бы моментально провести атаку верной смерти.

(Я ведь сказала ей: Кихары принимают самые разные формы. Вполне возможно, что потеря Кихары Эншу здесь приведёт к появлению гораздо более квалифицированного Кихары в будущем.)

Не испытывая ни малейших колебаний, она приготовилась атаковать.

Бледная нога, явно созданная из чего-то, далёкого от человеческой плоти, стремительно — быстрее скорости звука — словно гильотина полетела к шее Кихары Эншу.

В то же мгновение Эншу неестественно извернулась, и легко избежал удара, который нёс с собой неизбежную смерть.

Фотография, которую она ранее сжимала в руках, затрепыхалась в воздухе.

"Да, хорошо. Я поняла, дедуля Амата."

Электронные устройства, свисающие с ремешка на её шее, стукнули друг о друга и вдруг засветились жутким светом. На экраны выплыли запутанные графики, и глаза девушки мгновенно их впитали.

"В такой ситуации от Кихары можно ожидать чего угодно. Например, неожиданного удара в спину!"

"...Тц! Может, ты и не полноценная, но, я полагаю, Кихара есть Кихара!"

Бьёри что-то сделала, и крыльеподобные сегменты, встроенные в её бёдра, выдвинулись широко в стороны. Таким образом, теперь она могла выполнять действия, которые были бы невозможны, имей она только две руки и две ноги.

Мыслительные шаблоны Кихары Аматы, которыми воспользовалась Кихара Эншу, в основном использовались для подавления высокоуровневого эспера в рукопашной схватке. Это была эффективная стратегия, но она, конечно, имела свои недостатки. Другой Кихара сможет увидеть её слабые места.

Эншу подхватила фотографию, продолжавшую трепыхаться в воздухе, и сжала её между указательным и средним пальцами. А затем тихо сказала ещё что-то.

"Я поняла, братик Тома."

У Кихары Бьёри внезапно пробежал холодок по спине. На этот раз что-то было не так. Возможность, которую она никак не ожидала, обнажила на неё свои клыки. Её тело застыло от страха, который мог нести с собой только настоящий Кихара.

"В такой ситуации Камидзё Тома поступил бы вот так!!!"

Мыслительные шаблоны, которые она проанализировала, не ограничивались одними лишь Кихарами.

Это открытие было худшим из возможных для такого человека, полностью пропитанного Тьмой, как Кихара Бьёри.

Эншу безжалостно перешла в атаку, и при этом использовала до боли кихароподобные средства злоупотребления добром.

Sub.22

Кихара Кагун.

Когда-то он был исследователем предсмертных образов, являющихся людям в последние секунды их жизни. Исследуя эти процессы, ему удалось узнать, как безопасно остановить, а затем перезапустить человеческое сердце. С точки зрения результата можно сказать, что он получил возможность оживлять людей. Он прослыл настоящей легендой — его способность неоднократно останавливать человеческие сердца даже среди Кихар считалась исключительной.

Кроме того, его считали человеком «себе на уме» — никто не мог понять, о чём он на самом деле думает.

В отличие от большинства Кихар, он предпочитал никогда не демонстрировать окружающим свою истинную личность. Вполне возможно, что это была своего рода удача для этого мира. Реши он раскрыть себя — и вполне вероятно, что Академгород ждали бы радикальные перемены.

Всё, начиная от его мыслей, грехов, которые он совершил, и заканчивая тем, что можно назвать достижениями — несомненно, всё это находилось на самом высочайшем уровне. Этот человек всегда стремился к идеалу во всём.

Будучи ещё подростком, Кихара Кагун стёр все записи о том, что он присоединился к Тёмной стороне в качестве Кихары. Когда ему исполнилось двадцать, он (по неизвестным причинам) неожиданно прекратил все исследования предсмертного опыта. Когда его спросили, в чём заключается причина такого поступка, он ответил только коротким предложением:

"Даже если я получаю нужные результаты, цена, которую я должен заплатить при этом, слишком высока."

Какие результаты он получал? И какова была цена? Никто не понимал, о чём он говорит. Но его слова негативно повлияли и на других исследователей предсмертного опыта. Людям оставалось только строить догадки.

Понимал ли Кихара Кагун ценность и вес жизней, которыми он манипулировал в своих собственных экспериментах?

Возможно, благодаря бесчисленным опытам, ответ, который он искал, оказался до неприличия

прост? А может быть, в ходе своих исследований пострадал и сам Кихара?

Одной из причин, поддерживающий эту гипотезу, было то, что Кихара Кагун, отказавшийся от роли исследователя, выбрал очень скучный и заурядный путь — он стал учителем.

Если бы кому-то вздумалось порыться в официальных записях, там бы нашлись доказательства того, что Кихара Кагун когда-то принимал участие в деятельности проекта «Профилактика Неуспеваемости».

Этот проект был одной из мер безопасности Академгорода. Основная его цель заключалась в том, чтобы отправлять учителей в общежития учеников, часто пропускающих занятия. Учителя давали им необходимые советы, а также проводили необходимое обучение прямо на дому, предоставляя возможность безболезненно вернуться к повседневной школьной жизни.

Фактические, эта деятельность позволила вернуть обратно в школу 32 ученика — среди них были и парни, и девушки.

Большинство учителей, участвующих в этой программе, не могли коснуться того, что скрывалось глубоко в сердцах учеников, но среди них всё-таки был один человек, который заметно выделялся среди остальных.

То, как легко ему удавалось разрушить стену в сердцах учеников, стало в некотором роде городской легендой. Как ему это удавалось? Ходили разные домыслы, но многим запомнилось одно предупреждение, которое он повторял чаще всего: «держитесь подальше от Тьмы Академгорода и не связывайтесь с Кихарами».

Что касается самого Кихары Кагуна, то поворотным моментом, изменившим его судьбу, стала весна три года назад.

Он встретил убийцу с ножом.

Всё, что о нём было известно — это то, что ему было семнадцать или восемнадцать лет, и записи о нём были стёрты из всех официальных документов.

В то время у студентов был довольно плотный график, и в какой-то момент за пределами школы собралось множество учеников с разных смен. Однако сотрудники Анти-Навыка, отвечающие за безопасность, не смогли эффективно обеспечить безопасность такой толпы людей. Убийца начал действовать без колебаний, а Кихара Кагун был в этот момент совсем рядом.

Именно тогда учителю, которого все уважали, ради спасения жизней учеников пришлось спустить с цепи своего внутреннего Кихару.

Он обеими руками схватил торчащую на соседней клумбе лопату и решительно бросился на убийцу. Ударив его в челюсть, чтобы лишить сознания, он воспользовался его замешательством и начал наносить стремительные удары металлическим черенком.

Позже заключение патологоанатома показало: в черепе злоумышленника было пять сквозных рубящих ран. Однако к тому моменту убийца был уже мёртв — его смерть наступила быстро и безболезненно.

Кихару Кагуна, залитого чужой кровью, задержали сотрудники Анти-Навыка. Он был немедленно доставлен в суд. Приговор судьи был прост: это была самооборона. Кихара Кагун был полностью оправдан. Прокуратура не стала подавать апелляцию, и его учительская лицензия не была отозвана.

Однако Кихара Кагун так и не вернулся обратно к своей преподавательской деятельности.

В тот же день, когда суд признал его невиновным, Кихара Кагун отправил в школу электронное письмо, в котором сообщил, что увольняется «по собственному желанию». Коллеги, которые решили посетить его квартиру, нашли её совершенно пустой.

В то время все учащиеся той школы чувствовали, что Кихара Кагун поступил как настоящий герой — он был готов пожертвовать своим положением ради защиты учеников. В то время все учителя, его бывшие коллеги, чувствовали, что он принял решение уйти в отставку для того, чтобы не стать объектом восхищения — детям не стоит восхищаться тем, кто совершил убийство.

С тех пор Кихара Кагун как будто канул в небытие.

Никто в Академгороде не знал, где он и что с ним.

Sub.23

"Абсолютно недостаточно~"

Кихара Эншу загибала пальцы, подсчитывая что-то, известное только ей одной. Её одежда была испачкана мусорными отходами, и с неё капала кровь.

На экранах смартфона и мини-телевизора, свисающих с её шеи, продолжали мелькать сложные графики.

"Мм, да. Извини, дедуля Амата. Да, в такой ситуации Кихаре стоило вести себя осторожнее. Но для меня атака бабули Бьёри не стала большой неожиданностью, я ожидала от неё чего-то подобного."

Для стороннего наблюдателя, увидевшего все эти графики, действия Кихары Эншу выглядели бы совершенной загадкой. С одной стороны, это было похоже на разговор. Но на самом деле это было не так. То, что Кихара Эншу на самом деле получала — это что-то вроде «вдохновения». Это вдохновение позволяло ей узнать, что сделали бы те, кого называли Кихарами, в той или иной ситуации.

Она продолжала спускаться по подземному переходу.

Работа мусоросжигательного завода была полностью парализована, поэтому в Бэгедж-Сити возникли серьёзные проблемы с отоплением. Стало намного холоднее. Даже находясь в здании, девушка дрожала от холода. Оставь она всё так, как есть, и городу грозила бы неминуемая смерть от мороза.

Но этого было недостаточно.

Многочисленные графики добавляли ей сильного вдохновения, сообщая какую-то информацию.

"Да, это совсем не в духе Кихары, дедуля Амата."

Не эффективно.

Бессмысленно.

"Совсем не в духе Кихары думать о стратегии, о которой мог бы подумать каждый!"

Она прошла по подземному переходу и вошла в здание бывшей курортной гостиницы. Пройдя через пустой вестибюль, где не было охранников, девушка поднялась на лифте на самый верхний этаж и открыла дверь с покорёженной замочной скважиной. Это место — всё, что осталось от поля боя, на котором сражались Кихара Рансу и Утгарда-Локи.

Повсюду были разбросаны стопки бумаг. В центре комнаты, прямо на полу, лежали двое. Не обращая на них внимания, Кихара Эншу вытащила из-под свитера пробирку и откупорила резиновый колпачок. Насыпав в неё белый порошок, похожий на сухие сливки для кофе, она добавила в пробирку воды и осторожно встряхнула. Жидкость внутри загустела и стала напоминать замороженное желе.

Всё необходимое она заранее захватила в супермаркете.

Внутри пробирки находился самый обычный агар — растительный заменитель желатина. Однако использовала она его отнюдь не для того, чтобы приготовить какую-либо сладость.

Это вещество прекрасно подходило в качестве основы для культивирования микробов, таких как вирусы и бактерии.

"...Осталось подождать примерно тридцать минут."

Кихара Эншу осторожно поставила открытую пробирку в кофейную чашку. Найдя себе ещё одну, чистую, она решила приготовить растворимый кофе, пока ждёт.

Все её манипуляции сводились к одному — девушке была нужна плесень, витающая в воздухе.

С помощью этой техники Кихара Рансу и распространял свои химические вещества. Используя агар, Эншу могла поймать и культивировать плесень, превратив её в своё собственное оружие.

Однако...

"Всё верно, дедуля Амата."

Она взяла чашку с кофе обеими руками. Осторожно, боясь ошпариться, она медленно отхлебнула чёрную жидкость и набралась терпения.

"Если генетическая информация плесени искусственно мутирует, вполне возможно, она может стать отличным биологическим оружием, способным полностью уничтожить Бэгедж-Сити."

Если проявить достаточно фантазии, оружие можно использовать самыми разными способами.

И Кихары были теми, кто отлично умел создавать реальные кошмары из своих диких идей.

Sub.24

"Ай, аргх!!"

Мариан Слинжнейер закрыла рукой глаз и прислонилась к стене. Сквозь щель между её пальцами вытекала густая ярко-алая жидкость. Она кашлянула, и из угла её рта потекла струйка того же цвета. Она не знала всей степени ущерба, но боль была такой, что ей с трудом удавалось оставаться в сознании.

Оми Шури.

(Я была слишком беспечна. На меня повлияло то, что она не принадлежит ни к научной, ни к магической стороне?)

Поистине, это можно было назвать настоящим невезением. Поле битвы было огромным, и ведь надо же было случиться так, что она столкнулась с такой проблемной личностью...

Ей кое-как удалось сбежать, используя свои золотые инструменты.

"...Вот блин. Теперь, когда у меня нет поддержки Сигюн, дела принимают не слишком приятный оборот. Мне нужна её сила... в самом деле, ну не пользоваться же Дайнслейфом[12]. Один его удар способен уничтожить всё сразу. Как же трудно, когда ты не боевого типа..."

Каким-то образом всё докатилось до этого. Вокруг творился полный хаос, и у неё не было абсолютно никакой уверенности в том, что ей удастся уйти от преследования.

Пробираясь по длинному подземному переходу, она наткнулась на вход в торговый центр. Посетители и рабочий персонал разбежались, внутри никого не было. Мариан было всё равно. Всё, что её интересовало — это аптечный уголок с бинтами и антисептиками.

К счастью, её зрение, похоже, не сильно пострадало. Вытерев залившую глаз кровь, она поморгала. Глаз видел, но веко было серьёзно повреждено. Нужно было найти хотя бы кусок марли, чтобы забинтовать его.

"...Ещё и правая нога... Может, наложить шину...?"

Нога распухла и болела так, что зубы сводило. Достав из аптечки несколько повязок, Мариан неуклюже закатала штанину комбинезона и обнажила колено.

Нахмурившись, девушка взглянула на длинный эластичный бинт, а потом схватила коробку и принялась читать инструкцию, написанную сбоку.

"Проклятье, как это правильно делается? Эээ... используйте это, чтобы зафиксировать травмированный сустав...?"

Мариан Слинжнейер могла легко превратить совершенно здорового человека в стол или колонну, но себя она починить не могла. Это было похоже на разницу людей, отвечающих за приготовление еды, и кулинарных критиков — навыки, необходимые для каждого дела слишком сильно отличались.

Мариан неуклюже заклеила эластичный бинт скотчем, а затем спустила штанину и попыталась пошевелить ногой. Болело чуть меньше, но она понятия не имела, насколько эффективным было такое «лечение».

Порывшись в аптечке, Мариан убедилась в том, что в ней нет никакого сильнодействующего болеутоляющего. Всё, что она нашла — это охлаждающий пакет, но, поскольку она не знала, стоит ли нагревать или охлаждать ногу в такой ситуации, она бросила его обратно.

(...Уже трое, включая меня, оказались в критической ситуации. Утгарда-Локи должен был отступить, да и Сигюн теперь бесполезна. Дела плохи. Мы не знаем, сколько ещё осталось Кихар. И почему последний выживший это я, когда я даже не один из главных бойцов?!)

В этот момент от входа в аптеку раздался сильный грохот.

"..."

Мариан Слинжнейер плавно вытянула золотую пилу из своего комбинезона, но, увидев лицо новоприбывшего, сразу же расслабилась.

Улыбнувшись, она сказала: "А, это ты, Берси? Тебе не кажется, что пора бы уже начать главное действие в этом спектакле?"

[12] Дайнслейф — легендарный меч конунга Хегни в битве Хьядингов. По преданию меч был создан гномом Дайном и был заколдован: будучи вытащенным из ножен, он не мог вернуться в них обратно до тех пор, пока не прольёт чью-либо кровь. Этот меч также никогда не промахивался, а нанесённые им раны никогда не заживали.

Sub.25

"Что за...?"

Шар Берилан, простой и ничем не примечательный охранник на службе у Стражей Науки, выдохнул облачко пара изо рта и огляделся.

Он прятался в сугробе возле стены большого дома, замаскировавшись нападавшим с крыши снегом. Сгребя его вокруг себя, он попытался сделать хотя бы какое-то подобие стен для защиты от ветра. Эта конструкция даже близко не напоминала настоящую снежную хижину, но помогала справиться с морозом, пусть даже немного.

На улице был настоящий мороз, а он был одет в стандартную армейскую униформу.

Физический труд помог ему немного согреться.

Система теплового обогрева, встроенная в дорожное покрытие и обычно заставляющая снег таять, больше не работала. Системы Бэгедж-Сити отказывали одна за другой — в этой ситуации он больше не мог доверять им собственную безопасность. Даже камеры, установленные по всему городу в рамках борьбы с преступностью, легко могли вести съёмку в интересах врага.

...И конечно, думая обо всём этом, он полностью забыл о своей первостепенной задаче — защите Бэгедж-Сити. Он думал только о том, как выжить самому.

Внезапно Шар резко поднял голову.

Его внимание привлёк один странный факт.

(...Почему вокруг так тихо?)

Звуки битвы давно прекратились. Это казалось очевидным свидетельством того, что одна из сторон достигла подавляющего преимущества. Однако это ещё не всё. В городе стояла жуткая, нереалистичная тишина — не было даже привычного уличного шума. Обычным людям в нём больше не оставалось места. Город был похож на мёртвое древнее изваяние с другой планеты.

Он был совершенно пуст и тих.

Шару пришла в голову мысль, от который он нахмурился.

(Стоп, а куда делись миллионы жителей Бэгедж-Сити? Неужели все они покинули город? Нет, быть того не может — ближайший населённый пункт находится в сотнях километров отсюда. И даже если бы миллионы людей перемещались с места на место, это было бы заметно.)

Шар отбросил эту мысль.

(Значит ли это, что Академгород убил всех? Нет, это тоже невозможно. Речь идёт о миллионах жизней. Даже если бы они попробовали убить так много простых мирных жителей, это потребовало бы огромных усилий. И ведь город омертвел так стремительно...)

Он не мог быть уверен, хорошо это или плохо, но с помощью простой логики он не мог найти ответ на свой вопрос.

Шар Берилан ещё некоторое время поломал голову, а затем плюнул и, наконец, выполз из своего самодельного укрытия.

"Ещё эти приказы от важных шишек... «Обеспечивайте эвакуацию и избавляйтесь от любых встреченных врагов города». И как прикажете их выполнять?!"

Продолжая сокрушаться над своим незавидным положением, Шар пополз вперёд по тихой белой улице. Поблизости не было видно никого: ни врагов, ни союзников, ни даже туристов. Вполне возможно, что под слоем толстого снега, засыпавшего улицу, были похоронены тысячи трупов — и он полз прямо по ним.

Через пятьдесят метров от своего самодельного укрытия он получил новую информацию.

Шар заметил противника и немедленно втиснулся в узкий переулок между зданиями, где было сравнительно меньше снега. Забравшись в кузов припаркованного там грузовика на газовом двигателе, он затаил дыхание.

Вдоль дороги, прямо по улице, был перекрёсток, на котором стояло четверо или пятеро солдат.

Осторожно выглянув и осмотрев их экипировку, он убедился, что видит такую впервые. Из этого факта Шар заключил, что эти люди — солдаты Академгорода. Другими словами, враги.

Они управлялись с предметом, похожим на большой пляжный мяч с чем-то вроде баллончика лака для волос в основании.

(...Разведывательный Аэростат?)

Шару Берилану уже доводилось иметь дело с позаимствованным (или, скорее, украденным) оружием Академгорода, и он знал, что это за штука. Разведывательное устройство, относительно простое по конструкции, и доверху забитое самыми передовыми технологиями.

Внешне оно выглядело как шар, наполненный гелием, к которому была прикреплена камера. Зависая на большой высоте, аэростат мог эффективно вести видеосъёмку любой местности. Такие штуки использовались, когда из-за погодных условий или каких-либо других препятствий было невозможно использовать спутники или разведывательные самолёты. После запуска он мог автономно продолжать полёт в течение тридцати минут, после чего, выработав свой ресурс, под давлением воздуха падал на землю и самоуничтожался.

На цилиндре «лака для волос» был установлен таймер, позволяющий солдатам производить самоуничтожение аппарата через любой заданный промежуток времени.

(Похоже, они держат город пол полным контролем, раз используют здесь такие вещи…)

У Шара уже не оставалось гордости даже просто стиснуть зубы от досады.

Но одна мысль всё-таки не давала ему покоя…

(Но если они держат город под своим полным контролем, то что тогда они ищут с помощью аэростатов?!)

По всей видимости, их интересовало то, что не могут найти датчики спутников и разведывательных самолётов.

(Интересно, что же это такое?.. Да ещё и пропавшие миллионы жителей Бэгедж-Сити… не к добру всё это.)

За первым аэростатом взлетел второй. Количество камер и сенсоров в небе над городом стремительно увеличивалось. Рано или поздно их станет так много, что один из них засечёт и самого Шара, и тогда ему точно несдобровать.

Он медленно, стараясь не издавать лишнего шума, выполз из кузова грузовика, и отправился на поиски укрытия понадёжнее.

В городе было что-то, что как будто бы издевалось над почти идеальным Академгородом.

(Только не говорите, что… Они ищут пропавших жителей города?! Да как вообще можно так хорошо спрятать миллионы людей?!)

Если их действительно «спрятали», у Шара оставалась только одна надежда — может быть,

точно таким же образом спрячут и его?

Загребая ногами снег, Шар медленно брёл вперёд, медленно скрываясь за пеленой падающего снега.

Небо, казалось, прорвало — метель усиливалась, и дороги уже почти полностью покрылись толстым слоем снега. Без теплового обогрева совсем скоро будет совершенно невозможно передвигаться по городу. Но сейчас у него не было времени беспокоиться о чём-то подобном.

На улицах стояла мёртвая тишина, и это безмолвие вызывало у него всё большую тревогу.

Sub.26

"Ой..."

Кумокава Мария медленно села, схватившись рукой за голову.

С трудом оглядевшись, она обнаружила себя лежащей на диагностической кушетке в кабинете врача. Должно быть, это был объект, связанный с Естественным Отбором.

"О, ты как?" — раздался женский голос.

Мария подняла голову и увидела девушку, одетую в неожиданно эффектное платье. У неё были светлые волосы, голубые глаза и белая кожа. Девушка была достаточно привлекательна, чтобы работать моделью в каком-нибудь модном журнале, но первое, на что Кумокава Мария обратила внимание — это её исключительный мышечный тонус.

"Где это я? И что произошло?.."

"Я нашла тебя без сознания в разрушенном подземном переходе и принесла в медицинский кабинет. Понятия не имею, что там случилось, и я сомневаюсь, что есть кто-либо, кто имеет."

"А ты кто?"

"Меня зовут Сафли Оупендейс."

Кумокава услышала шелест в углу комнаты. Маленькая девочка упаковывала лёд в полиэтиленовый пакет. Рядом с ней стоял очень странный высокий мужчина, ростом более двух метров, весь обвешанный самыми разными типами антенн.

"Я участница Естественного Отбора. Я не Кихара и не из GREMLIN... у меня здесь только лишь роль второго плана. Между прочим, эта симпатичная маленькая леди — Мистрэй Флейкхелм, а тот чудак рядом с ней — её отец, Осад Флейкхелм. После того, как я их спасла, я не могла заставить себя просто бросить их на произвол судьбы, поэтому мне пришлось сыграть в этой пьесе чуть более значимую роль, чем я намеревалась вначале."

"Ты и меня спасла... Это сильно ранит мою гордость, — самоуничижительно прокомментировала Кумокава Мария. — Со мной там была взрослая женщина с внешностью ребёнка со школьным рюкзаком за спиной. Ты видела, что с ней случилось?"

"Взрослая женщина с внешностью ребёнка?.. Это что, какая-то загадка или типа того? — нахмурилась Сафли. — Я больше никого не видела. Но по следам, оставленным в том проходе, можно сделать вывод, что, похоже, кто-то кого-то преследовал. Впрочем, мне некогда было глазеть по сторонам — пришлось уделить первоочередное внимание раненому."

"..."

Кумокава Мария прищурилась, но следующие слова Сафли оказались не такими, как она ожидала.

"Хм, взрослая женщина, похожая на ребёнка, говоришь... Такое трудно представить, но та, что пониже ростом — это твоя подруга? Тогда тебе не о чем беспокоиться."

"?"

"Из того, что я смогла разглядеть — коротышка прогнала ту, что повыше."

"???"

Значило ли это, что Оми Шури всё ещё жива?

"Ты лучше о себе побеспокойся. Нам нужно решить, что мы собираемся делать дальше."

"..."

Кумокава Мария промолчала.

У Оми Шури были собственные причины продолжать борьбу.

Тогда что насчёт самой Кумокавы?

Что ей нужно было делать сейчас?

Она проникла в Бэгедж-Сити с единственной задачей — найти Кихару Кагуна. Вокруг творилось чёрт знает что, но у неё была цель — выяснить правду о том происшествии. Однако когда Тьма распахнула свою пасть, та оказалась настолько глубокой и мрачной, что здравый смысл, которым всегда руководствовалась Кумокава Мария, оказался полностью бесполезен.

Это был мир Кихар.

Или, может быть, это был мир, противостоящий Кихарам.

Девочка по имени Мистрэй Флейкхелм протянула ей пластиковый пакет со льдом, и Мария приложила его ко лбу. Благословенный холод распространился по синяку, но что-то продолжало её беспокоить. Что-то было явно не так.

"Ты ведь заметила, как вокруг холодно, не так ли? Смотри, когда дышишь, из твоего рта вырывается облачко пара, — натянуто улыбнулась Сафли Оупендейс. — Мусоросжигательный комплекс и нефтеперерабатывающий завод, обеспечивающие Бэгедж-Сити теплом, полностью выведены из строя. Стражи Науки отчаянно пытаются защитить последний оставшийся источник тепла — теплоэлектростанцию, но, вероятно, уже слишком поздно. Её одной явно недостаточно для обогрева всего города."

"Кто мог…?"

"Кихары. Мы постоянно слышим это по рации, которую стянули у солдат."

Это имя заставило сердце Кумокавы Марии подпрыгнуть.

Но затем, собравшись с мыслями, она попыталась спокойно проанализировать ситуацию.

"Я уверена, что всё тепло от ТЭЦ идёт на обогрев кабинетов важных шишек. Их вряд ли волнуют проблемы простых людей. Ну, это конечно только в том случае, если эти важные шишки до сих пор живы", — сказала Сафли.

У Стражей Науки ещё оставались живые солдаты, но они находились в такой панике, что толку

от них было немного. Группе Сафли с трудом удалось спрятаться, и они не хотели привлекать к себе лишнее внимание. Поэтому вступать в контакт с солдатами было явно плохой идеей.

"Ну и холодрыга же тут!"

Минус 20 градусов снаружи — при полном отсутствии отопления даже в защищённых толстым слоем теплоизоляции зданиях через несколько часов станет жутко холодно. Выживших ожидают суровые испытания.

"Кстати, есть удивительно простое средство решения проблемы обогрева."

"?"

"Этим методом пользуются в северных регионах. Тепло человеческого тела. В Бэгедж-Сити миллионы людей. Если собрать их всех в одном из этих огромных купольных сооружений, их собственное тепло может спасти им жизнь."

"Вряд ли этого тепла хватит надолго, но какое-то время они, безусловно, протянуть смогут", — пробормотала Кумокава Мария.

Однако существовала одна большая проблема.

"Вот только Кихары этого не допустят. Если все эти люди соберутся в одном месте — они непременно придут за ними."

"Да. И я сомневаюсь, что они сделают это ради каких-либо рациональных причин. Скорее, просто ради удовольствия, — согласилась Сафли. — Поэтому, прежде чем использовать этот метод, необходимо с ними разобраться. Выигрывать время в ожидании спасения нужно будет уже потом."

"Что означает..."

"У нас есть примерно полдня, не больше. За это время мы должны вынести всех этих монстров, которые бродят по Бэгедж-Сити. Если мы этого не сделаем, миллионы людей превратятся в сосульки. Теперь ты понимаешь ситуацию?"

"Не слишком радужная перспектива."

"Ну, тот факт, что у нас есть ещё двенадцать часов хотя бы немного, но обнадёживает."

Кихара и GREMLIN. Они понятия не имели, смогут ли победить хотя бы одного из них, но

выбора не было — чтобы выжить, необходимо было победить всех. Альтернативой этому была гибель всех людей в Бэгедж-Сити от мороза.

Кумокава Мария вздохнула и сказала: "Получается, нам придётся это сделать, даже если это невозможно. Похоже, настало время ещё раз испытать мою гордость на прочность, а ведь её и так то и дело ранят с тех пор, как я оказалась в этом городе."

"Да, да. Кстати, я тут подумала: ты выглядишь как человек, который знает, как использовать кулаки в бою. Помочь сможешь?"

"Мне в любом случае нужно туда же, куда и вам", — кивнула Мария.

Она не собиралась отказываться от поисков Кихары Кагуна. Тот ад, который она уже испытала, настроил её ещё более решительно. А Кихара Кагун... в отличие от Марии, он чётко знал, во что ввязывается.

В тот день...

В том месте...

Что именно тогда произошло? И как именно это привело к такому аду? Пока она этого не узнает, Кумокава Мария не отступится.

Тем временем Сафли озвучила текущую задачу:

"Наша первая цель — некто по имени Кихара Эншу."

"...Кихара?"

"Да. По-видимому, кто-то из них притащил с собой что-то вроде боевой плесени. И эта Эншу пытается использовать её. Вызывая искусственные изменения в ней, она собирается увеличить её заразность и токсичность. Похоже, это что-то вроде биологического оружия."

"Но в таком случае её ведь тоже заденет!"

"Знаю. Понятия не имею, что у неё на уме. Если честно, даже и знать не хочу."

"..."

Искусственное изменение микроорганизмов.

Термин как будто прямиком из фантастического фильма, но на самом деле это не так уж и сложно. Все знакомы с мутациями, которые вирус гриппа проходит каждый год.

Микроскопические формы жизни относительно легко претерпевают изменения в своей генетической структуре из-за внешних причин.

Однако вносить намеренные изменения, чтобы получить желаемые эффекты — на порядок сложнее.

Мария задумчиво потёрла подбородок и сказала: "Но плесень — это живое существо. Чтобы сохранять активность, ей нужно тепло. Как-то это не вяжется с намерением заморозить нас до смерти."

"Температура падает довольно медленно. У неё будет достаточно времени, чтобы распространить плесень. А мороз позже докончит начатое. Таким образом, она хочет убедиться, что у выживших не останется ни единого шанса. Кроме того, плесень довольно живуча, как какой-нибудь грибок стопы. Она перестаёт быть активной в агрессивной среде. Но если среда вновь станет благоприятной — она снова сможет перейти в активную фазу после спячки."

"Но в Бэгедж-Сити нет специализированных исследовательских центров по микробам. По крайней мере, об этом не заявлялось публично. Поэтому я бы предположила, что для своих делишек она собирается воспользоваться каким-нибудь гражданским объектом."

"Совершенно верно. Похоже, Кихара Эншу направляется на овощную фабрику. Видела, наверное — это те большие стальные коробки снаружи. Для фотосинтеза в них используют свет с особой длиной волны, а также кондиционируют воздух и поддерживают постоянную температуру, благоприятствующую росту. Кроме того, растения регулярно удобряются специальными питательными веществами. Всё это позволяет собирать урожай примерно по тридцать раз в год."

"Ну, ясно, — раздражённо буркнула Кумокава Мария. — Ультрафиолетовый свет вместо солнечного? Это та же самая причина, по которой генетическая информация вируса гриппа меняется из года в год."

"Это что, так плохо?"

"Очень плохо, — напрямик сказала она. — Кстати, если ты даже таких простых вещей не знаешь, откуда тебе вообще знать, что планирует Кихара Эншу? Ты не похожа на человека, у которого достаточно знаний, чтобы самой придти к подобным выводам."

"О, честно говоря, этот совет мне дал один человек."

"Кто?"

"Человек в шлеме и пальто."

Кумокава Мария замерла.

"Кагун-сан?.. Впрочем, я сомневаюсь, что он стал бы называть тебе своё имя."

Sub.27

"Как же холодно~", — тонко пискнула Кихара Эншу.

Съёжившись от мороза, она медленно продиралась сквозь метель по густому снегу. Её окружал бетонный мегаполис, но ей казалось, будто она затерялась в дикой местности где-то в горах.

В одном из закоулков Бэгедж-Сити находилось нагромождение больших прямоугольных контейнеров, поставленных друг на друга как игрушечные блоки конструктора. Изначально это была территория парковки, но теперь здесь было слишком тесно.

Такие контейнеры обычно используют для перевозки грузов по железной дороге. Но эти были предназначены для другого — в них выращивались растения, и сбоку каждого имелся разъём для подключения электричества.

Это была местная овощная фабрика.

"Хмм, интересненько, их собрали здесь для того, чтобы обеспечить поставки продовольствия на линию фронта во время войны? Говорят, что урожай можно собирать до тридцати раз в год. Впрочем, война-то уже закончилась, теперь это должен быть гражданский объект."

Очевидно, что выращивать овощи в заснеженной арктической зоне, такой как Бэгедж-Сити, довольно непросто, поэтому местная кухня была в основном сосредоточена на мясе. И такие вот простые, но очень эффективные овощные фабрики имели очевидные преимущества для местных жителей.

Кихара Эншу протянула руку к металлической двери одного из контейнеров.

Все необходимые материалы для биологического оружия были у неё с собой.

"Хм?"

Дверь громыхнула.

Она была заперта.

"Закрыто? Они думают, что это им поможет?"

Эншу задумчиво огляделась вокруг.

А затем направилась в комнату охраны, в которой, вероятно, должны были храниться ключи.

♦

Эйлс Бигант дрожал, сидя на полу в маленькой комнатке.

Он приехал в Бэгедж-Сити для того, чтобы принять участие в турнире, но в первый же день всё полетело в тартарары. На город напали самые настоящие монстры. Однако бежать было некуда — на улице стоял трескучий мороз, а ближайший населённый пункт находился в 130 километрах.

Это означало, что у него не оставалось другого выбора, кроме как спрятаться где-нибудь и сидеть тише воды, ниже травы. Возможно, если он подождёт достаточно, то появятся полицейские или военные и разрешат ситуацию.

Его план казался надёжным, пока дверная ручка вдруг не затряслась. Снаружи кто-то был.

Теперь уже вся дверь ходила ходуном. И, как будто подражая ей в такт, Эйлса забила ещё более сильная дрожь. Человек снаружи не стал стучать, надеясь, что кто-нибудь ему откроет — без лишних прелюдий он сразу же попытался выбить дверь.

"Вот дерьмо! Что происходит?! Что это?! Дерьмо!!"

Сжавшись в комок на полу, Эйлс Бигант трясущимися руками поднял полуавтоматический дробовик. Он так сильно запаниковал, что у него начисто вылетела из головы простая необходимость дослать патрон в патронник — выстрела не будет, даже если он спустит курок.

Его обнаружили.

И бежать было некуда.

Неважно, кто именно это был. Быть найденным кем-либо уже само по себе являлось большой проблемой. Даже если это просто какой-нибудь случайный старик, ищущий помощи и не имеющий никакого отношения к происходящему, эта встреча всё равно могла привести к тому, что люди, стоящие за этим, узнают, что Эйлс находится внутри.

Лучше бы его просто оставили в покое.

Не вступать в контакт вообще ни с кем было безопаснее всего.

И всё же это происходило.

А значит...

"Неважно, кто это, — сжав дробовик покрепче, Эйлс медленно поднялся на ноги. — Я устраню любую угрозу."

♦

Кихара Эншу подошла к углу бывшей парковки, теперь заполненной фабричными контейнерами. Там стояло нечто вроде панельного здания склада, но дверь не открывалась, сколько бы раз она её не пинала.

"Внутри какой-то шум. Кажется, там кто-то есть", — пробормотала девушка, прежде чем снять смартфон с шеи.

Она прикрепила к задней панели устройства что-то вроде присоски, а затем прилепила смартфон к центру двери.

"Да, да, это верно, дедуля Амата. Кихаре в этой ситуации следует сделать немного больше."

Кихара Эншу активировала приложение и огляделась.

Неподалёку были припаркованы несколько больших кранов. Они, вероятно, использовались для того, чтобы перемещать контейнеры с места на место.

♦

Кто же это?

Снаружи явно кто-то был.

Крепко сжав дробовик, Эйлс Бигант громко сглотнул. Странное чувство угрозы давило на него из-за двери. Его палец дрожал на курке, а тонкая дверь представлялась ему последним рубежом обороны. Он чувствовал, что если выстрелит вслепую, то потеряет всё. Прежде ему нужна была абсолютная уверенность в том, что он уложит вторженца первым же выстрелом.

Но вдруг...

"...?"

Он услышал скрип снега под чьими-то подошвами. Звук постепенно отдалялся и становился всё тише и тише.

(Он не понял, что внутри кто-то есть и решил уйти?)

Как только Эйлсу Биганту пришла в голову эта оптимистичная мысль, он лихорадочно потряс головой.

В этом аду не может быть всё так просто.

Реальность всегда жестока.

Например, человек мог уйти, чтобы вызвать подмогу.

Лучше всего предположить, что если он продолжит сидеть в этой комнате, то его бездействие приведёт к тому, что его окружат.

"Проклятье!!"

Эйлс Бигант поправил дробовик и решительно направился к выходу. Если тот, снаружи, решил уйти, вполне возможно, что он сможет увидеть его незащищённую спину. В этом случае, даже если противник и был одним из тех монстров, шанс победить его был не так уж и мал.

Несмотря на это, Эйлс не был настолько глуп, чтобы резко распахивать дверь.

Сперва он решил заглянуть в дверной глазок.

♦

"Хм хм хмм хм хм хм~"

Напевая себе под нос, Кихара Эншу ткнула пальцем в одно из устройств, свисающих с её шеи. Одновременно с этим на экране смартфона, прилипшего к двери, появилось какое-то размытое пятно.

Это был «Эхо-фильтр».

Используя ультразвуковые волны, устройство позволяло ей увидеть, что творится за различными препятствиями. По принципу работы это было похоже на УЗИ, которое проводят беременным женщинам, чтобы взглянуть на плод, только гораздо мощнее. Эта идея не была новой, и прикладные исследования по её использованию в контртеррористических операциях уже проводились в прошлом. В отличие от волоконной оптики, используемой в эндоскопах, этому прибору не требовался визуальный контакт — отверстия в дверях и стенах были не обязательны. Однако был один существенный минус: при таком методе было трудно отделить террористов от заложников, поэтому в течение многих лет после исследований он так и не получил широкого распространения в спецслужбах.

Смартфон отобразил то, что находилось внутри помещения.

Что-то расплывчатое медленно приближалась к двери.

Подойдя к ней вплотную, некто пригнулся и заглянул в дверной глазок.

"Хмм хм хм хм хмм~"

Кихара Эншу улыбнулась, наблюдая за его действиями, и ткнула пальцем в ещё одно устройство, свисающее с её шеи.

Время пришло.

Однако Кихара Эншу не стала делать ничего особенного.

Она просто сняла смартфон с двери, отошла подальше и легла в снег.

А потом в дело вступило нечто огромное.

♦

Эйлс Бигант допустил несколько ошибок. Во-первых, он не рассчитывал на существование Эхо-фильтра, который продемонстрировал человеку с другой стороны двери всё содержимое

комнаты охраны. Во-вторых, он сделал неправильные выводы о шагах, которые услышал. Услышав, как они удаляются, он решил, что источник шума решил отступить.

В действительности же это вполне могло оказаться простым обманом — любое устройство, воспроизводящее звук с соответствующим уровнем громкости, могло воспроизвести нечто подобное.

Из-за этого Эйлс предположил, что, кто бы это ни был, его больше нет рядом с дверью.

Внутри маленькой комнаты его источники визуальной информации были ограничены.

А информация — это ключ к успеху.

Поэтому ему оставалось только каким-то образом попытаться эту информацию получить.

Затихающие вдали шаги лишь добавляли ему искушения. Это было похоже на вкусные запахи, исходящие на улицу из кухни ресторана.

Вот почему Эйлс Бигант с таким нетерпением припал к дверному глазку. Он хотел утолить этот голод. И он понятия не имел, что им просто манипулируют.

"?"

В ту же секунду в толстую дверную коробку врезалось что-то огромное.

♦

"Ну, вот и всё", — выдохнула Кихара Эншу, растянувшись на снегу. Она управляла краном дистанционно. Фабричный контейнер, свисающий с троса, раскачивался, как гигантский металлический шар, используемый при сносе зданий. Пролетев прямо у неё над головой, он с оглушительным грохотом врезался в дверь.

В результате и саму дверь, и часть стены, её окружающую, вмяло внутрь, как будто они были сделаны из бумаги.

Стальная дверь отлетела и глубоко врезалась в противоположную стену, и из-под неё потекла густая тёмно-красная жидкость. Человек даже не успел закричать.

"Ух, ну и беспорядок же тут~"

Кихара Эншу вошла в тесную комнатку охраны и сняла кольцо с ключами со стены.

"Ууу..." — раздался чей-то стон.

Похоже, источник вытекающей тёмно-красной жидкости был всё ещё жив.

Кихара Эншу оглядела разгромленную комнату, а затем одной рукой схватила дробовик, который по какой-то причине лежал на полу.

Быстрым и плавным движением она дослала патрон в патронник.

"..."

Раздался оглушительный выстрел.

Девушка отшвырнула дробовик в сторону и вышла из комнаты, в которой больше не осталось никого, кто бы мог шевелиться.

"Не хотелось так поступать, но ведь я должна делать такого рода вещи, если хочу быть настоящей Кихарой. Верно, дедуля Амата?"

Она прошла сквозь пелену снегопада и открыла дверь в случайный контейнер. Внутренняя часть была обшита стальными стеллажами. На каждом из которых были грядки с капустой. Всё внутреннее пространство контейнера было подсвечено красными и зелёными огнями.

"Ох... тут внутри столько светодиодных ламп. Однако, чтобы заставить плесень мутировать, мне нужен ультрафиолетовый свет."

Покопавшись вокруг, она, наконец, нашла то, что искала. Это были маленькие люминесцентные лампы, размером примерно с палочки для еды. При включении они начинали излучать ультрафиолетовые лучи.

Собрав несколько таких ламп, Кихара Эншу расставила их под сложными углами, а затем отрегулировала баланс с помощью фотометра, который использовал камеру на её смартфоне.

Генетическую информацию микроскопических форм жизни легко повредить.

У них почти нет защиты от ультрафиолетовых или космических лучей.

Поэтому, чтобы получить желаемый результат, свет нужно было выставить с невероятной точностью.

"Отличненько, а теперь..."

Кихара Эншу схватила кочан капусты с ближайшего стеллажа и рассеянно откусила. Она сразу же об этом пожалела — капуста была невероятно горькой.

"...Пха-пха... при такой мощности осталось подождать примерно один час. Правильно, дедуля Амата?"

Sub.28

Кумокава Мария и Сафли Оупендейс вышли из купольного здания, в котором находилась медицинская комната, и их окружила белоснежная пурга. Вместо того чтобы почувствовать резкий удар холода, по их коже пронеслось ощущение, будто её раздирают на части тысячи маленьких острых лезвий.

"Ой", — вдруг ойкнула Сафли.

"Что такое?"

"Смотри, это что, бумажный самолётик? Откуда он прилетел? А ну-ка!!"

Пока Кумокава хмурилась в замешательстве, Сафли осмотрела самолётик, а потом размахнулась и запустила его обратно в том же направлении, откуда он прилетел.

Раздражённо зыркнув на небо, затянутое серыми тучами, она сказала: "Минус 20 градусов... Мы слишком легко одеты для такой погоды. Сколько вообще можно протянуть на морозе в такой одежде?"

"Представь, что ты в гигантском холодильнике. 30 минут — и мы потеряем сознание, час — и пиши пропало."

"Значит, у Кихары Эншу тоже не так много времени?"

"Кто знает. Не забывай, что именно она всему этому виной."

Овощная фабрика находилась неподалёку от купольного сооружения, на бывшей стоянке. Для обслуживания этого места не требовалось сложной техники — достаточно было простых

автокранов и вилочных погрузчиков.

«Куча контейнеров» — звучит просто, но фактический масштаб был ошеломляющим.

"Да их же тут сотни."

"Не могу точно подсчитать, сколько их всего. Это ранит мою гордость."

"?"

"Кихаре Эншу нужен ультрафиолетовый свет, чтобы провести необходимые мутации. Но сколько всего у неё образцов? Если она разделила их на несколько контейнеров и запустила процесс параллельно, мы должны уничтожить их все. Держу пари, что она подстраховалась."

"Итак, мы даже не знаем, какие именно контейнеры нам нужно уничтожить? — Сафли сердито фыркнула. — В таком случае, возможно, нам придётся найти способ уничтожить их все."

"Да, может и так. Если мы просто попытаемся угадывать, нам не хватит времени."

Естественно, Сафли предложила это в шутку, но когда Кумокава серьёзно отнеслась к её словам, она очень удивилась.

"Нет, нет, нет! Да ты сама подумай! Их ведь сотни! Я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы создать это биологическое оружие, но нам и двух дней не хватит, чтобы уничтожить все контейнеры сразу!!"

"А я и не говорила, что мы будем делать это, сминая их, как пустые консервные банки. — Мария покачала указательным пальцем. — Эта фабрика работает на электричестве. Свет, кондиционирование воздуха и циркуляция питательной жидкости должны работать круглосуточно. Неужели ты думаешь, что это место питается от автомобильных аккумуляторов? Электроэнергия должна поступать от внешнего источника."

На линии фронта каждый контейнер, вероятно, должен был использовать солнечные батареи для выработки энергии, но в этом заснеженном районе был большой напряг с солнечным светом. К контейнерам должны были идти кабели питания.

"Значит..."

"Всё предельно просто. Похоже, теперь я смогу, наконец, возродить своё чувство гордости. Если мы уничтожим внешний источник энергии, ультрафиолетовые лампы погаснут! Кихара Эншу не сможет доделать своё биологическое оружие!"

Мария огляделась. Дабы избежать аварийных отключений из-за веса снега, вокруг не было опор линий электропередач. Основной кабель питания должен был проходить под землей.

"Думаю, это будет не просто. Нам что, опять придётся лезть под землю?" — проворчала Сафли.

"Нет..."

Мария медленно подошла к одному из контейнеров. Она внимательно прочитала то, что было написано на его стенке мелкими буквами.

"Блок питания потребляет 300 вольт и 50 ампер. Довольно нестандартное напряжение. И в Японии, и в самом Бэгедж-Сити в домах используется другое. Должно быть, это какой-то особый военный формат..."

"Не ожидай, что я вдруг пойму цифры, которые не имеют ничего общего с содержанием белка в протеиновом коктейле."

"Это означает, что нельзя использовать энергию, взятую непосредственно из городских линий электропередачи. Скорее всего, где-то здесь неподалёку есть трансформатор. Если мы его уничтожим, подача электроэнергии прекратится!"

Девушка в униформе горничной ещё раз внимательно осмотрелась и заметила участок земли, огороженный занесённым снегом забором. Площадка была около десяти квадратных метров. Внутри стояло несколько устройств, похожих на торговые автоматы.

"А вот и трансформаторная подстанция!" — радостно воскликнула Кумокава Мария.

В этот самый момент дверь одного из контейнерных блоков распахнулась от пинка изнутри.

Оттуда вышла девушка со смартфоном и ещё какими-то странными устройствами, свисающими с шеи. В руках она осторожно сжимала банку чёрного чая.

"Да, если немного подумать, эта слабость довольно очевидна", - сказала она обеспокоенным голосом.

Сафли схватила Марию за край одежды.

"(Слушай, тот контейнер, из которого она вышла...)"

"(Неважно, правильный он или нет. Наша цель —трансформатор.)"

"Так вы догадались? Жаль, я была бы рада, если бы вы удовлетворились только им и ушли. — Кихара Эншу поёжилась и приложила горячую банку чая к груди. — Но поскольку вы знаете, насколько важен трансформатор, у меня не остаётся другого выбора, кроме как контратаковать."

"Вообще-то, это мы тут контратакуем."

"Да, да, это верно. Я понимаю, дедуля Амата."

Кихара Эншу неожиданно обратилась к кому-то ещё.

На её устройствах высветились странные, меняющиеся один за другим графики.

"В такой ситуации я не могу избегать драки! К сожалению — к большому, большому сожалению — именно это и должен делать настоящий Кихара! Мне придётся разнести их на мелкие кусочки!!"

Сафли выругалась, слегка сместила центр тяжести вниз и заняла боевую стойку.

"Она атакует! Ты готова сразиться с настоящим монстром?!"

"Я так готова, что мне придётся тебя поправить. Это не она атакует нас. Это мы атакуем её!"

Трое девушек столкнулись, и снежная пурга поглотила их.

Тем временем обратный отсчёт продолжался. Биологическое оружие, оставленное Кихарой Рансу, было уже почти готово.

Sub.29

Считалось, что Кихаре Эншу недоставало особой «кихарности», чтобы её можно было признать полноценной Кихарой.

Её ранние годы выделялась даже среди других членов этой семьи.

Всё из-за одного человека.

Того, кто утверждал, что находится на стороне справедливости.

Он забрал Кихару Эншу, когда она была совсем маленькой. Он не делал с ней ничего особенного. Просто запер её в тёмной комнате без выхода.

Кихары становятся Кихарами тогда, когда проходят обучение у других Кихар.

Но юную Эншу изолировали как раз когда она только начинала своё обучение. И в итоге она выросла тем, кем выросла — кем-то отличным от них.

На самом деле, её существование казалось не более чем простым оправданием, клишированной местью из зависти к Кихарам, которые продолжали создавать гения за гением, какими бы извращёнными они ни были.

Тот человек... он не стал её убивать.

Он даже не причинял ей боли.

Он просто бросил её в комнату и позволил времени пройти, ничему её не обучив. Таким образом человек пытался исполнить свою извращённую месть — он хотел почувствовать себя умнее одной из Кихар.

Эншу не знала таблицу умножения и даже не умела писать.

Это не имело ничего общего с интеллектом или глупостью. Её просто не обучили этим вещам.

По крайней мере, так было только поначалу.

Вскоре эта глупая месть потерпела полнейший крах.

Однажды, когда тот человек, как обычно, принёс еду в её темную комнату, он обнаружил несколько каракулей, накарябанных на стенах и полу. Эти каракули... были чем-то большим, чем простой таблицей умножения или алфавитом. Это были невероятно сложные наборы уравнений, написанные странным кодом, который разработала сама Кихара Эншу. Всё, что заботило того человека — это самоутверждение, поэтому он так никогда и не узнал, что эти уравнения были доказательством фундаментальных идей устройства, способного вводить людей в анабиоз.

Не будь тот человек таким идиотом, он мог бы заметить и другие странности.

Рисунки мелком на полу, на первый взгляд выглядящие случайными, формировали собой картину, красотой превосходившую золотое сечение. Складки в, казалось бы, небрежно смятых бумажных шариках на самом деле представляли собой схему чипа параллельного вычисления. Тени, отбрасываемые на пол светом торшера, служили новой формой теста, предназначенного для исследования подсознания любого, кто бы на них ни посмотрел.

Как оказалось, для того, чтобы Кихара стала Кихарой, не было необходимости приобретать какие-либо специальные знания.

Будучи Кихарой, Кихара будет любить концепцию науки всем своим существом.

Ведь наука — это нечто большее, чем просто текст в учебнике. Это не только то, чему учат ребёнка родители и учителя. Наука — это то, что составляет всё существующее в нормальном мире. Таким образом, у Кихары Эншу было бесчисленное количество вещей, с помощью которых она могла учиться. Справочные материалы были собраны вокруг неё. Пыль, плавающая в воздухе, прикосновение её руки к пластиковому стаканчику — это и множество других вещей давали Кихаре Эншу огромное количество самых разнообразных знаний. Единственный способ отобрать науку у Кихары — это уничтожить весь мир, не оставив после себя ничего.

Некомпетентному человеку никогда не понять этого.

Без всякого обучения одарённая юная Кихара Эншу продолжала играть с наукой.

Ей было этого вполне достаточно.

Кроме того, её никто и никогда не обучал тому, где проходит граница между добром и злом. Поэтому она естественным образом стремилась к самой примитивной и чистой форме — злу.

"Это просто само пришло ко мне", — говорила она.

Эншу беззаботно улыбалась человеку, приносящему ей еду. Она очень хорошо знала, что случится с ним, если она осуществит свою идею, но не колебалась ни секунды.

С другой стороны, она никогда не чувствовала недовольства тем, что её заключили в тёмную комнату. (Она могла извлекать бесчисленные кусочки новой научной информации из капли воды, поэтому не чувствовала необходимости во внешних источниках информации, таких как школа, друзья, телевидение или интернет.)

Она не чувствовала ненависти к этому человеку и его глупой мести. (У неё было достаточно игрушек в этой тёмной комнате, чтобы играть с ними всю свою жизнь, поэтому у неё не было причин ненавидеть его.)

Она просто хотела продемонстрировать, что она может сделать со всем тем вдохновением, которое её окружало. (Её никогда не учили, как правильно общаться с другими людьми, да и, вполне вероятно, что она не до конца понимала саму концепцию общения.)

Она не обращала ни малейшего внимания на цепи вокруг её лодыжек и то ужасное положение, в котором она оказалась. (Для неё они не были ограничением — они были просто ещё одной игрушкой.)

"Я придумала замечательный способ разрушить эту тюрьму."

И она блестяще осуществила свой план.

Это был абсолютный успех.

Цепи, которые для маленькой девочки было бы немыслимо разорвать, были разорваны, как будто были игрушечными.

Тот человек понятия не имел, что именно она сделала.

Тем не менее...

Вскоре, когда его тело обнаружили, всё, кроме его головы, превратилось во что-то похожее на воск, а на лице застыла маска крайнего сожаления.

Как будто он понял, что тот, кого он так отчаянно старался сдержать, вырвался из своих оков и вознёсся высоко над ним.

♦

Кихаре Эншу не хватало чего-то, что сделало бы её полноценной Кихарой.

Однако если это качество отсутствовало, она могла просто добавить его извне, и таким образом не отставать от других Кихар.

Источником её силы были не просто графики, которые анализировали шаблоны мышления других людей.

Главным было то, кем она являлась на самом деле.

Даже если она до сих пор была незрелой, и ей не всегда удавалось всё так, как бы она хотела, Кихара Эншу оставалась одной из Кихар.

http://tl.rulate.ru/book/25368/688042